Вячеслав Тимофеевич Быков – бывший узник фашистского концлагеря. Когда началась война, он был маленьким мальчиком. Он вспоминает, что больше всего дети в концлагере боялись конфет. Когда кому-то из детей протягивали конфетку, все понимали, что это конец, так как в конфете был яд цианид.

Воспоминания узника Вячеслав Быков очень хорошо помнит день, когда в их мирную жизнь ворвалась война. Он помнит также 1942 год, когда его мать, он, его годовалый братик и бабушка жили в Воронеже. Когда в город вошли немцы, они спрятались в подвале у соседей, но немцы нашли их очень быстро. Их забрали и со многими другими отправили пешком в соседнее село Курбатово, где находился пересылочный лагерь. Дорога была ужасной. Тех, кто пытался бежать, кололи штыками или расстреливали из автоматов. В селе Курбатово половину людей огородили колючей проволокой, а вторую половину просто загнали в амбар и сожгли. В следующем пересылочном лагере людей снова разделили: кого-то посадили в вагоны для скота и отправили в Германию, а кого-то отправили дальше в село Чернянка, где располагался лагерь для пленных, куда и попала семья Вячеслава Быкова.

Выживание в плену

В плену было очень страшно и всегда хотелось есть. Приходилось воровать овес у лошадей. А когда не получалось, люди собирали конский навоз, промывали его и этим питались.

Детей отобрали у матерей. Некоторых отправили в военный госпиталь, находившийся неподалеку от лагеря. Детей, которым не было двенадцати лет, превратили в доноров для немецких солдат. Детей также разделили: на доноров, кожников и плазменников. У маленького Славы первую группу крови регулярно переливали раненым немецким солдатам. Бывший узник до сих пор помнит, как белокурая немка-медсестра говорила ему на ломаном русском: «Кулачком, киндер, работай кулачком!»

Дети боялись отравленных цианидом конфет и «туалета» - это была огромная яма, к которой дети подходили и проваливались туда навсегда.

У детей «высасывали» всю кровь и выбрасывали, как использованный материал. Чаще всех погибали те дети, у которых брали кожу для пересадки обгоревшим солдатам,

через неделю они мучительно умирали.

Удалось выжить

Вячеславу Тимофеевичу Быкову повезло – ему удалось выжить после того кошмара, а также восстановиться и дожить до старости. Он вырос, получил высшее образование, работал преподавателем в одном из Воронежских университетов и даже был помощником губернатора. Он вырастил сына и внука. Но у него и сегодня перед глазами стоят множество замученных в лагере детей, многих из которых он помнит по именам. А на руке даже время не стерло шрамы, которые остались от немецких скальпелей.